

Мы реагировали следующим заявлением бюро печати: «Отдел печати Полпредства СССР уполномочен заявить: в связи с переговорами между СССР и ЧСР об установлении нормальных дипломатических взаимных отношений в некоторых газетах появился ряд фантастических сообщений. В частности, лишено всякого основания известие, будто препятствием послужили разногласия в вопросе о взаимных консульствах. Этот вопрос вообще не подвергался обсуждению. Со стороны СССР нет никаких возражений против предоставления ЧСР самого широкого права учреждения консульств на территории СССР. В свою очередь СССР намерен ограничиться лишь небольшим строго необходимым кругом консульств, отнюдь, конечно, не претендуя на принцип паритета. Совершенно неверны и сообщения, будто препятствием послужил вопрос об обязательстве взаимного невмешательства во внутренние дела. Это обязательство, заключенное в договоре 5 июня 1922 г., ложится, естественно, и в основу дальнейших отношений. Тем самым отпадают и другие связанные с этим измышления...».

Антонов-Овсенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 110—111.

<sup>1</sup> Речь идет о конференции стран Малой Антанты в Тимишоаре 10 февраля 1926 г. См. док. 171, 176.

<sup>2</sup> Имеется в виду вызвавшее широкий международный резонанс скандальное дело с печатанием фальшивых денежных знаков в Венгрии, в котором оказались замешанными венгерские официальные лица. Среди организаторов шайки фальшивомонетчиков, возглавлявшейся князем Виндишгрецом, были военный министр граф Чаки, бывший премьер-министр граф Телеки и многие другие лица, тесно связанные с окружением регента Хорти и премьер-министра Бетлена. Фальшивые банковские билеты печатались в Государственном картографическом институте Венгрии и направлялись за границу с венгерской дипломатической почтой. Фальшивомонетки подделали на огромные суммы денежные знаки Чехословакии, Югославии и Франции. Одной из целей, которую ставили перед собой участники этой шайки, был подрыв валюты других стран, в том числе стран Малой Антанты.

180

*Из выступления К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по докладу министра иностранных дел Э. Бенеша<sup>1</sup>*

Прага

19 февраля 1926 г.

\* ... Об основном вопросе внешней политики, который является также важнейшим вопросом политики внутренней, — о признании Советского правительства — господин Бенеш не сказал здесь ни единого слова. Причем он не информировал общественность о том, как собственно обстоят дела за кулисами. А ведь именно в последнее время можно констатировать явную задержку и оттягивание решения этого вопроса. В газетах мы находим лишь догадки, лживые сообщения, причем господин Бенеш даже не пытается их опровергнуть, хотя в других случаях инъекции правительственных опровержений делаются очень быстро. Так, к примеру, распространяются лживые утверждения, будто бы призна-

<sup>1</sup> В опущенной части выступления К. Крейбиха речь шла об отношении чехословацкого правительства к Венгрии и его позиции в национальном вопросе.

ние Советского правительства потерпело неудачу из-за условий, предъявляемых советской стороной. Это ложь, и господин Бенеш обязан был опровергнуть ее. Можно ли вообще говорить об условиях и претензиях? Здесь можно говорить лишь об одном: о безоговорочном признании Советского правительства. Любое выдвигание условий явилось бы исключением и из всего того, что до сегодняшнего дня известно о истории признания Советского правительства. Напомним здесь только 1924 год.

В этом году заявили о признании Советского правительства следующие государства: 2 февраля — Англия, 7 февраля — Италия, 15 февраля — Норвегия, 25 февраля — Австрия, 8 марта — Греция, 15 марта — Швеция, 31 мая — Китай, 18 июня — Дания, 8 августа — Мексика, 28 октября — Франция. Эти государства признали СССР безоговорочно, и если господин Бенеш хочет в этом случае поставить условия, то он выглядит лишь карликом перед великаном. Если уж вообще говорить об условиях, то их вполне можно было бы выдвинуть Советское правительство. (*Одобрение левых*). Ибо что стоит между Чехословакией и Советским Союзом? Что может омрачить добрые отношения, помешать установить дружеские контакты между обеими государствами? Это прежде всего покровительство, при любой возможности демонстративно подчеркиваемое покровительство, оказываемое Чехословацкой республикой и господином Бенешем всей контрреволюционной эмиграции.

Почему эта эмиграция рассеяна до сих пор по Европе? Кто не желает вернуться в Россию? Россия, границы Советского Союза открыты для всех граждан Советского Союза, которые хотят вернуться домой. Не желают вернуться домой те, кому сподручней «обучаться» за счет чехословацкого и других капиталистических правительств (*одобрение левых*), вместо того, чтобы на родине принять участие в великом деле экономического строительства, а также те, кто горит желанием организовать заговор против Советского правительства. Смысл деятельности эмиграции не в защите беженцев, ее смысл состоит в организации контрреволюционной борьбы против Советского правительства. (*Одобрение депутатов-коммунистов*).

Господин Бенеш, являясь главой и покровителем подобных эмигрантов, одновременно является их агентом и в то же время шефом российской контрреволюции. В бюджете на 1926 г. — правящие классы, господа национальные демократы и т. д., естественно, не станут выплачивать деньги из своего собственного кармана, а из карманов налогоплательщиков — в бюджете на 1926 г. 62 млн. ассигновано для русской эмиграции. Из бюджета на 1923 г. вместо запланированных 15 млн. эмиграция получила 77¼ млн. Советское правительство имеет полное право — и никто не может у него его отнять, никто не смог бы назвать это беспрецедентным — потребовать от чехословацкого правительства прекратить государственную поддержку контрреволюционной эмиграции и выдвинуть это требование в качестве условия установления нормальных дипломатических отношений.

Другая темная страница в отношениях Чехословакии и России — это контрреволюционная интервенция чехословацких легионов в России в 1918 г. Причина интервенции — неслыханное требование разрешить армии с полным вооружением переход через чужую территорию, а также интриги контрреволюционных руководителей чехословацких легионов и государств Антанты. Интервенция привела к тому, что до сегодняшнего дня во многих районах России слова «чехословацкие легионы» звучат так же, как сотни лет назад после тридцатилетней войны в устах

населения звучало слово «шведы». Интервенция нанесла огромный материальный ущерб, не говоря уже о человеческих жертвах. И если бы Советское правительство выдвинуло условие полного возмещения этого колоссального ущерба, оно имело бы на это полное политическое, дипломатическое и моральное право. (*Одобрение левых*). Но Советское правительство не ставило никаких условий установления нормальных дипломатических отношений, несмотря ни на что, оно отказалось от каких бы то ни было условий. Почему? Конечно же, наверное, не из-за господина Бенеша, а лишь потому, что оно не желает вновь беречь старые раны в отношениях между Россией и Чехословацкой республикой. Советское правительство отказалось от условий потому, что искренне стремится восстановить ничем не омраченные дружеские отношения с населением Чехословацкой республики.

Советское правительство, русский рабочий и крестьянин прекрасно знают о преступных замыслах контрреволюционной эмиграции. Но они также твердо верят в несокрушимость своего строя, своей революции и знают, что поддерживаемая международным капиталом эмигрантская политическая мелюзга не в силах нанести ущерб нынешнему строю в России. (*Аплодисменты левых депутатов*). Что касается отказа Советского правительства от возмещения нанесенного чехословацкими легионами ущерба, этот отказ объясняется тем, что русские рабочие и крестьяне великолепно знают привычку капиталистических правительств сваливать всю тяжесть подобных платежей на плечи рабочих и крестьян своих собственных стран. Русские рабочие и крестьяне не хотят, чтобы чехословацкие трудящиеся несли ответственность за преступления чехословацкой контрреволюции. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов*). Русские рабочие и крестьяне преисполнены чувством революционного великодушия и братской солидарности с угнетенными трудящимися массами всего мира. Конечно же, не от бессилия перед господином Бенешем и Чехословакией, а от силы, которую им придает победившая революция, русские рабочие и крестьяне, не ставя никаких условий, протягивают Чехословакии руку и предлагают установить нормальные и дружеские отношения. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов*).

В этом отношении русские рабочие и крестьяне ведут себя несколько иначе, чем «добрые друзья» Чехословакии из Парижа, Лондона и пр., которые — господин Бенеш должен был и об этом сказать несколько слов — как раз «ради самой дружбы» с Чехословакией намерены свалить тяжелое бремя репараций на плечи трудящихся Чехословакии.

С другой стороны, господин Бенеш, правительство Чехословацкой республики хотят поставить условия урегулирования дипломатических отношений. Коалиционные круги распространяют об этих условиях самые разнообразные сообщения. Судя по одному из них, господин Бенеш якобы настаивает на том, чтобы Чехословакия в качестве условия признания выдвинула требование предоставить ей в области торговли такие же выгоды, которые предоставил Советский Союз Германии. Если это так, то господин Бенеш полностью проспал, по крайней мере, почти 4 года, прошедших со дня подписания Рапалльского соглашения. Может показаться, что господин Бенеш не видит разницы между государством, признавшим Советский Союз с самого начала, и государством, которое после многих лет колебаний, наконец, решается его признать. Существуют, однако, и другие сообщения.

Согласно одному из них, господин Бенеш в качестве условия признания Советского правительства выдвигает требование возмещения за

имущество зажиточных чехословацких граждан и предпринимателей, утраченное ими в России в результате революции. Эти господа, эта бывшая чехословацкая буржуазия, потерявшая в России свое имущество, выдвигает бесстыдные требования. Доказательством тому является следующее: в 1916 г. Чешский Национальный Совет в России ввел «налог за освобождение», взимаемый с имущества всех проживавших в России состоятельных чехов в пользу освободительной борьбы чешского народа. Размер налога определялся в зависимости от того, как сами эти господа оценивали размер своего состояния. Любопытно, что стоимость того, что эти господа сегодня выдают за свое имущество, требуя возмещения, в 20 раз превышает стоимость имущества, указанную ими в 1916 г., т. е. тогда, когда надо было платить. (Возгласы левых депутатов). Это как раз и доказывает ложный патриотизм, ложную мораль и бесстыдство имущих классов.

Эти бесстыдные претензии о возмещении нельзя даже сравнивать со справедливыми требованиями Советского правительства. Каким образом потеряли состоятельные чехи свое имущество? В результате экспроприации имущих классов, а экспроприация — неотъемлемое святое право социальной революции. Лишь экспроприация превращает революцию в революцию социальную. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов*). Этот акт узаконен высочайшим авторитетом, который вообще существует на земле — революцией. (*Одобрение депутатов-коммунистов*). Этот принцип непоколебим. Мы не требуем от господина Бенеша как представителя капиталистического строя, для которого частная собственность — святыня и социализм которого лишь слово на партийном билете его партии, чтобы он разделял эти принципы. Мы, однако, обращаемся к трудящимся массам Чехословакии и спрашиваем у них: хотите ли вы, чтобы русские рабочие и крестьяне платили Чехословакии за приобретенное путем эксплуатации рабочих России имущество, которое принадлежит им по святому праву революции? Мы уверены, что трудящиеся Чехословакии решительно ответят: «Нет!» Тогда требование Бенеша — пощечина социалистическим идеям, подтверждающая исключительно капиталистический характер этого правительства.

В заключение я хочу только спросить, кто, собственно, стоит за тактикой проволок господина Бенеша? Мы уже выслушали защитника этой политики, господина Гайна. Однако национальные демократы в этом вопросе разделились на два лагеря. Одни выступают здесь против признания Советского правительства, другие, приглашенные на прием торговой миссией как торговцы, высказываются за признание Советской России. Кроме наших властей, есть еще два государства, главным образом интригующие в вопросе признания Советской России. Это прежде всего консервативное правительство Англии, которое до сих пор удручено наследством, оставленным ему правительством Макдональда. Английское правительство не прочь бы отказаться от такого наследства, если бы это можно было сделать, и поэтому стремится взять реванш путем политики изоляции Советского Союза, проводимой Чемберленом. Далее следует назвать реакционные круги Франции, которые потерпели поражение вместе с Пуанкаре и которые теперь с трудом переживают факт признания Советской России правительством Эррио. Это также милитаристские круги Франции, находящиеся на службе у реакции и связанные с влиятельным в нашей стране чехословацким генералитетом, от имени которого господин Гайн, в противовес господину министру Стршибрному заявил, что офицеры имеют право высказывать реак-

ционные политические взгляды. Однако решать будет не генералитет, а трудящиеся всех национальностей Чехословакии.

Трудящиеся всех национальностей Чехословакии признали Советскую Россию и российскую революции уже давно. Последние выборы показали, что миллион рабочих и крестьян не только признают Советское правительство, но и с воодушевлением одобряют то, что сделано русской революцией, и не признают сидящего здесь правительства. (Аплодисменты депутатов-коммунистов)... \*

*Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, 1. zasedání, 10. schůze 19. února 1926. Praha, 1926, s. 433—453.*

<sup>1</sup> Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, 1. zasedání, 7. schůze. Praha, 1926, s. 279—289.

<sup>2</sup> Сообщение о выступлении К. Крейбиха было опубликовано в газете «Правда», 23 февраля 1926 г.

181

*Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об оказании помощи «Словацкой коммуне»<sup>1</sup>*

Москва

1 марта 1926 г.

II. Слушали: Доклад по обследованию иммигрантской «Словацкой коммуны» (Сталинградская губ. Усть-Медведицкий район). Докл[адчик] т. Левицкий, т. Перно.

Постановили: 1. Разрешить иммигрантской [сельско] х[озяйственной] «Словацкой коммуне» реализовать частично, в размере не более 10 000 рублей, ввезенное ею из заграницы имущество при обязательном условии, чтобы этим не была подорвана техническая возможность дальнейшей работы коммуны, т. е. чтобы не продавался тот [сельско] х[озяйственный] инвентарь, который является необходимым в работе коммуны, как культурного [сельско] х[озяйственного] предприятия, причем возможность продажи того или иного предмета [сельско] х[озяйственного] инвентаря устанавливается местными земельными органами.

В связи с этим обратиться в НКТОрг с соответствующим ходатайством о разрешении продажи вышеуказанного имущества как ввезенного иммигрантами беспошлинно, но в порядке Инструкции СТО от 9 июля 1925 г.

Средства, вырученные коммунной от продажи вышеуказанного имущества, должны быть обращены коммунной на приобретение живого [сельско] х[озяйственного] инвентаря и на ремонт жилых и хозяйственных построек.

2. Просить НКЗ РСФСР оказать коммуне помощь семенной ссудой в размере 2000 руб., указав, что неокказание помощи в срочном порядке лишит коммуну возможности засеять поля в предстоящей весенней посевной кампании.

\* В заключение К. Крейбих ответил на выпады некоторых депутатов от буржуазных партий.